

Пирог с хризантемой можно есть холодным, но хризантема холодная по своей сути, как и остальные овощи. Цзи Хун уже замерз, поэтому, немного подумав, Юй Цзинь Нянь взял вино и овощи, чтобы разогреть их, а затем снова выставил их во двор и рассказал Цзи Хуну о блюдах, которые он приготовил сегодня.

Несмотря на то, что кондже подогревали дважды и оно уже было не таким ярким и привлекательным, как когда его только приготовили, но все равно было видно, что над ним много думали. Вегетарианское блюдо из «свинины» - это умная идея, продуманная до мелочей, а пирог из хризантем - изысканный и утонченный десерт. Даже самая бедная и простая из всех кислая каша хоть и была сделана грубо, во рту становилась теплой и мягкой.

Когда молодой человек говорил, адамово яблоко на его горле слегка подпрыгивало, а губы были розовыми и блестящими. Мысли Цзи Хуна пришли в движение и он протянул руку.

Юй Цзинь Нянь продолжал говорить, как вдруг его схватили за запястье. На мгновение он запаниковал и уронил бамбуковые палочки, которые держал в руке, на землю.

Он уже собирался поднять их, когда услышал, как мужчина позади него сказал:

- Не поднимай их, используй эти.

Цзи Хун передал Юй Цзинь Няню бамбуковые палочки, которые держал в руках, затем подтащил его к себе и обнял:

- Ешь.

Спина Юй Цзинь Няня оказалась прижата к слегка пахнувшей вином груди, рука Цзи Хуна легла ему на талию. Сначала он был немного сдержан, но затем почувствовал легкую тяжесть на своих плечах и услышал тихий выдох.

Некоторое время никто не разговаривал. Юй Цзинь Нянь был так подавлен, что съел только чашку кислой каши и отложил палочки.

- Почему больше не ешь? - Цзи Хун прислонился к его плечу и после того, как он долгое время не слышал звука глотания пищи, проскальзывающей в его горло, он поднял голову и посмотрел на юношу. Рука на талии Юй Цзинь Няня передвинулась на его живот, - Здесь все еще плоско.

Юй Цзинь Нянь покачал головой:

- Я сыт.

Цзи Хун не знал, что было на уме у молодого человека, и сказал с мягкой улыбкой:

- Раз уж ты наелся, почему бы мне не рассказать тебе историю?

- Чью историю? - Юй Цзинь Нянь повернул голову и посмотрел на него, его глаза выражали простой вопрос.

- Моего второго брата, - Цзи Хун ущипнул его за живот, - Хочешь послушать или нет?

При этих словах Юй Цзинь Нянь повернулся в сторону и сел прямее, глядя на Цзи Хуна с большим нетерпением. Когда он так смотрел на него, у Цзи Хуна не хватало смелости говорить. Поэтому он своими руками повернул юношу обратно, обнимая его со спины.

Сделав глоток вина из рук Юй Цзинь Няня, он медленно сказал:

- В столице есть сорт вина, он называется «Пьяная весна». Вино крепкое и вкусное, оно опьяняет с одного кувшина. «Вино в золотой бутылке стоит десять тысяч монет»*. Говорят, люди слетаются на него как дикие утки.

(ПП:*Фраза из стихотворения поэта Ли Бо «Трудное путешествие». Описывает красоту и высокую цену вина)

Услышав, как он говорит о вине, Юй Цзинь Нянь задался вопросом:

- Правда ли, что от одного только кувшина можно опьянеть?

- Я не знаю, - Цзи Хун, казалось, вспомнил что-то забавное и скривил губы, - Мой второй брат однажды тайком плеснул ложку в мою еду. В то время мне было всего четыре года и я был пьян целые сутки. Когда я проснулся, у меня болела голова и я был очень слаб, но я увидел, что мой второй брат сидит в изголовье кровати и смеется надо мной. С тех пор я злился на своего второго брата и больше никогда не хотел пить вино. Я давно забыл о том, какова на вкус «Пьяная весна»...

Юй Цзинь Нянь фыркнул от смеха. Цзи Хун коснулся его подбородка и спросил:

- Над чем ты смеешься?

Юй Цзинь Нянь слегка опустил голову и потерся о руку Цзи Хуна, размышляя над этим:

- Я думал, что второй брат - это человек с высокими моральными и боевыми качествами, или ледяной цветок на далекой горе, как ты, но я никогда не думал, что второй брат будет... - он задумался на некоторое время, не зная, как описать это, и, наконец, сдался, - Короче говоря, он совершенно не похож на тебя. Неудивительно, что ты такой неустойчивый к алкоголю, это потому, что тебя напугал твой второй брат.

- В чем же разница? - спросил Цзи Хун.

Юй Цзинь Нянь был уверен:

- Будь ты на его месте, ты бы никогда не налил вина в чашу четырехлетнего ребенка и не смеялся над ним, когда он напьется.

Но это была правда, его второй брат был таким, он не хотел следовать обычным правилам, и это была постыдная история из детства Цзи Хуна, поэтому если продолжать говорить об этом слишком много, юноша неизбежно будет смеяться над ним. Цзи Хун не хотел больше задумываться над этим вопросом и сказал:

- Но мой второй брат пил очень хорошо. Он мог выпить несколько кувшинов вина за один раз, а после выпивки танцевал со своим мечом под луной. Он был странником по натуре и очень походил на отца. Он часто говорил, что хотел бы бродить со своим мечом по Цзянху, умиротворять несправедливость в восьми направлениях и улаживать сложный хаос четырех морей - но это были лишь разговоры.

Несмотря на то, что он описал его всего несколькими словами, Юй Цзинь Нянь как будто уже видел такую лихую сцену. Ему было так комфортно в объятиях Цзи Хуна, что он послушно откинулся назад, нашел уютное положение и прислонился к Цзи Хуну, слушая, как он продолжает.

- Поскольку отец нажил много врагов, у второго брата также имелась охрана из двенадцати человек. Половина из них была выделена ему отцом, другая половина была выбрана им лично. Все они были примерно того же возраста, что и второй брат. Говорят, что самый младший, он же самый сильный, был маленьким садовником в саду хризантем, и когда второй брат увидел, насколько он ловкий и интересный, он повысил его в должности и подарил ему новый меч.

Юй Цзинь Нянь затаил дыхание, понимая, что он говорил о Цзин Чжуне. Когда Цзи Хун почувствовал, как тело в его руках слегка напряглось, он кивнул:

- Да, это Цзин Чжун.

- На самом деле, второй брат и Цзин Чжун были лучшими друзьями, у них был похожий возраст, одинаковый темперамент и они оба любили хризантемы. Когда второй брат уходил, он не брал с собой всех двенадцать охранников, иногда двух или трех, а когда он уходил далеко, то брал семь или восемь, в число которых часто входил и Цзин Чжун.

Юй Цзинь Нянь заметил, что рука, обхватившая его талию, слегка напряглась.

- В тот день, когда это случилось, было то же самое, - закрыв глаза, сказал Цзи Хун, - Нападавшие были подготовлены, а мы вышли из города только для того, чтобы поискать цветы,

результат битвы можно себе представить - все семь стражников, которых он взял с собой в тот день, погибли, остался только Цзин Чжун ...

Думая о словах, которыми Цзи Хун ругал Цзин Чжуна днем, угрожая ему длинным мечом за его «нелояльность и несправедность», Юй Цзинь Нянь уже догадался, чем все закончилось. Он осторожно сжал руку Цзи Хуна и не осмелился спросить, что было дальше.

Цзи Хун усмехнулся и сказал:

- Вообще-то, ничего особенного, если подумать. Позже, когда мы убегали, мой второй брат однажды сказал, что вполне естественно внезапно отступать перед лицом смерти. Это всего лишь человек. Он сказал мне не винить никого, не ненавидеть никого, сказал мне, что лучше жить несмотря ни на что. Даже в те последние дни мой второй брат по-прежнему обнимал меня с улыбкой, согревал, напевал песни и рассказывал мне о тех уголках мира, в которых я никогда не был.

- Но второго брата больше нет, а я, из-за которого его убили, все еще жив, как и Цзин Чжун, который бросил его. Если бы не мы...

Он был погружен в прошлое, недоступное для посторонних глаз, как будто оно было далеким и неприкасаемым.

Юй Цзинь Нянь развернулся и опустился на одно колено на поверхность скамьи. Он держал обеими руками лицо Цзи Хуна и негромко звал:

- А-Хун, А-Хун.

- Хм? - Цзи Хун поднял голову, его глаза были темны, как ночь, его взгляд постепенно поднимался вверх, собираясь на лице молодого человека, прежде чем наконец проявить редкую нежность, - Что случилось?

Увидев, что он пришел в себя, Юй Цзинь Нянь почувствовал некоторое облегчение, его брови расслабились, и он сказал:

- Ничего... ты так долго говоришь, не хочешь выпить чаю? Я пойду приготовлю.

Цзи Хун не стал его останавливать, наблюдая, как юноша побежал на кухню, а затем там зажегся желтый свет, очень теплый и сердечный.

Юй Цзинь Нянь не знал, где в доме хранятся чайные наборы, поэтому он искал их на открытых полках и нашел кусок хорошего чайного шарика Пу*, который также делился на два типа, сырой и приготовленный, оба с разными эффектами. Чайный шарик в руках Юй Цзинь Няня был приготовленным чаем.

Он отломил кусок, положил его в кастрюлю и варил в небольшом количестве воды. Затем бросил туда несколько круглых красных фиников и оставил медленно готовиться.

Спелый чай Пу уже по своей природе теплый и спокойный, очень освежающий напиток. Добавление красных фиников помогает оживить желудок и селезенку. Если бы они были в лапшичной, где имелись его собственные ингредиенты, Юй Цзинь Нянь мог бы сварить легкий и освежающий чай.

Приготовив чай Пу с красными финиками, Юй Цзинь Нянь поспешно налил чашку и заставил Цзи Хуна держать ее в руке, пока она была еще горячей, чтобы согреться.

- Ты сидел здесь так долго, нужно избавиться от холода. Будь осторожен, чашка горячая.

Цзи Хун сделал то, что ему сказали, и когда чашка чая закончилась, он долго и удовлетворенно вздохнул, опираясь затылком на столбик крыльца, и говорил, глядя на ночное звездное небо:

- Сегодня я понял одну вещь.

- Что это? - Юй Цзинь Нянь нахмурил брови.

Цзи Хун поставил чайник, подтащил стройное тело юноши к себе и медленно сказал:

- Второй брат сказал мне не обижаться и не ненавидеть Цзин Чжуна, потому что не желал, чтобы я был несчастен из-за этого... Единственное, чего я желаю тебе, Цзинь Нянь, это чтобы ты был счастлив долгое время. Цзин Чжун просто маленький, незначительный человек, какое мне дело, жив он или мертв, но я не хочу, чтобы он разлучил нас с тобой.

Слова мужчины были настолько деликатными, что Юй Цзинь Нянь растерялся:

- Я

Цзи Хун встал, приподнял подбородок молодого человека и слегка прижался его к губам. Его глаза при этом были устремлены на него, но в них появился намек на опасность:

- Иди и спаси его, но не позволяй мне больше видеть этого человека.

Юй Цзинь Нянь спросил:

- А если ты увидишь его, то...

Цзи Хун опустил голову, потерся носом о кончик носа юноши и слегка выдохнул. Это было двусмысленно, но в то же время безжалостно:

- Как только я увижу его, мы сразимся. Это нормально?

Юй Цзинь Нян серьезно кивнул и сжал кулак:

- Я буду сражаться за тебя.

*Чай Пу – сокращенное название чая Пуэр, сделанного из сырья с крупнолистового юньнаньского чайного дерева. Традиционно пуэр получается в результате созревания сырца máochá (普洱). В зависимости от технологии этот процесс занимает несколько дней. Затем полученный продукт может поставляться на рынок под названием «мао-ча» или пройти дальнейшее дозревание. Во втором случае его прессуют в формы, и он хранится в необходимых условиях. Время дозревания может меняться от месяцев до десятков лет. Чай, прошедший стадию дозревания, называется «шен-пуэр», shēngchá (生茶).

<http://bllate.org/book/13608/1206852>